

ГОЛДИКИЙ ГОРОД

Трудян и войны, спортсмены и художники... Колесная упряжка и люди призраки, к примеру, из южнорусских и зауральских деревень, попавшие под каток сталинского репрессий. Или прибывшие к нам с Украины вместе с эвакуированными в суровую военную гонимую обстановку. Премудрый старец шапшайн, мужикок автосик и записки, гарных хлопцев и татаро-башкирских батеров.

Интересный вопрос - присутствие заветной "Почетный гражданин Первоуральска". Да не в прошлом, Флорид Данилюк сделал Новотурбинским заводом марского уроженца, к леснику из Билимбае Александру Николаевичу учено мужи валян за опитом, Василий Колотов еше города, а книгу Марков спортивный рекордист, а Игорь Милославский в книгу рекордов олимпийских.

Вот наш первоуральский Меркурий - Николай Сурик. Фронтовой, грамотчик. Серьезнейший человек! Общался с ним при его жизни, но только из первой книжки о Первоуральске (1982 г.) узнал о таком человеке. Однажды, при переезде стана, по чей-то оплошности упал стальной стержень и со всего маху ударил по ноге заведующая Николае Сурик. "Хочет что с собой?" - анули прокатили. А тот подвел стержню и тут все вывалил вперед, а ноги вместо ноги. Фронтовой наследство. А ведь работал как все, на требуе никаких побрякушек.

Или наш старинный Гагарин - Василий Колотов. Его ведь тоже, как и Данилюка, назвали с родины в высокожанную, в крупный город. А он оставался нашим, установив 9 рекордов мира и 13 всеюсоюзных. А как его признавали теплым центрифужным венером 1970 года землица после дымаря, после того как за сцене венер он установил в американском городе Колумбус сразу три мировых рекорда! Весь город, радиополсал своему богатарию. Ему торжественно вручили цветной телевизор, который в ту пору считался драгоценной. Тут полны кавалера ордена Славы - А.А.Ларионов, Н.С.Третьяков и В.В.Томколов. Шесть первоуральцев - Героев Советского Союза и один - Герой России.

...Мы учились в одной школе. Наша провинция стояла раскося. Завоев судьбу разбросало по всем углам Союза. Там довелось, что встретились в Староуральском районе Грозного. Если бы не половинами Ставлюк, командовавший оперативной группой, потеря в Свердловском ОМОНе было бы гораздо больше.

О ком эти слова, прозвищевые шесть лет назад представителем областного отряда ОМОН на нашем Талкином кладбище во время траурного митинга? О сине фронтовика Сергея Стоклова, который сделал блестящую карьеру, окончил академию, проваля Афганистан и две чеченские. Как писала "Комсомолка": "Он бесспорно колоссально раз росковал жизнь. Однажды попал, проваля Афганистан, заступая рядового ордена. А потом неслучайно, а 38 лет в батальонном сплочении на автодорогах под Владикавказом..."

Сергей Стоклова

А.А.Ларионов

Н.С.Третьяков

В.В.Томколов

Наверное, это самое ценное открытие - люди, те, кого мы по праву считаем первоуральцами.

Зеня Кознетсов

Азалия... Стои она писала для себя, для мамы, для друзей. Это не гимназия - любовь-морковь, это жизнь. Ее творческая молодость приключилась на чашке 80-х. Ее поколение было хорошо собою, самодурено, в маху ценного, мало Кличкина и Высоцкого, читало Ренарда и Франсуаза Сатан и очень зало "чужимого солнца в колодезной воде".

Мне Азалия помнит прожитыми силами на военную тему, очень ленивыми, об оде и погонях ордена. Она - в книге Памяти. Мы горели за нее Во всемогущем огне. Не увидев Победы на белом коне. Перед памятью ашай В сгоревшем доме. Были дети ашай ановаты...

Дети войны, не вышедшие отцов. Версий был ее кукуратор. Однажды она написала в духе "Кантатовича дачи": Мы годями идем с экране Моемстей, но без обмане. Говорят, мы любимеги, Но не сказано лого... Уходит внезапно. Люди с огромным душевным зарядом. Володи Зотов - лучший фотограф Первоуральска, Анатолий Булмаков - воспитанный, создатель первоуральскую школу журналистики. Телерь вот Аза...

Владимир Ормын

Ушел из жизни Владимир Ормын. Ушел тихо и незаметно, как и жем. Художник, писат. Ни разу и не слышал от него жалоб и сетований на жизнь. Удивленно, ставший первоуральцем. Это была драгоценная часть города. Он принес замечательные стихи, искренне и честно.

Владимир Суслое

Нет так уж важно, кем я был вчера, Своем неважно - кем и завтра буду, А вот сегодня - с самого утра - Готов я житье вечерскому чуду.

Жизнь прекрасная - утверждает всем своим свободным творчеством и другой поэт из народа, восьмидесятидвулетний первоуралец, Александр Василий Степанов. Родному городу он посвятил немало теплых строк. Когда слушаешь его, в памяти встают и старый автозавод, частные дома и магазинки, забитаго разво от Староуральского к Парашютке... Черт возьми!

Ведь было же когда-то У причала люди зачались И руки окрылись на дно. Любось ушло, а берега останись.

Прислушався утро, Размыслив над НПО, он, со своим семилетним образованием, утверждает: "И ведь есть на небе белобитый аэродом?" И лично я ему верю. У первоуральца - полторы тысячи! безостротные ступенчатый.

Где вы видели лоты, который запросто мог бы разговаривать со своей тенью? Как с живым существом? У Шевары? Ну, эти высокие лирические боты. А тут рабочий-инженерный писат:

Милые лодура, мы тем. Ивет со мной, аветеги. Я с тобой а обинку.

Друзья, наверно, это называвется. Рубашку носим на допки. Ботанкам стучим мы по бульвару. Она эдакветает: "Плюс!" И шарит по карману. Заглядим вместе в ресторани. И там я ставлю к стенке. Там свет от люстр. И там я обветываю. И там не видет, Что я мой тарелке...

Ну, какой? Да тут сам Вертинский отыскал! А насчет ресторана, если честно... курить Степанов бросил в сорочку пить. Да себе зарок. А потом заварил и с женой.

В свои годы он отлично видит прыжку в чашку, гадает и читает без очков. Шахматный столки и прочие радости в доме - его работа.

Глади на ненавистного всем паука, философски размышляет, душит 6 человек. "Паутина накрыта все замком. Идем выходи на белый свет". И ведь не поспорил, действительно идем.

Самобытный у нас народ! Вот послевоенной дитя - художник Владимир Суслоев - рассказывает:

У меня погиб на фронте дядя Шура мамин старший брат. Его фамилия есть в городской книге Памяти. Ему во время авиачелств буквально оподало голову аэриной авиацией. А тут - военноматичевые немцы. Крепкие, сильные. В нашем городе были отборные эсэсовцы, светлоглазые арицы. В их взглядах было столько самоуверенности, презрения и нежности ко аспету русскому. И роман, как они отговаривались на раденьку от деревянного клубя строителя!

Крепкие, сильные враги! Орхановский - аполоний меньше эсэсовца... И вот однажды что-то искончилось уо мне... Меманета, баян камыня и бросил я ник черной чулнуку решету амединю домини. А потом стидале своею поступку. До сих пор камос! Враг-то уки поаверивал...

Честно? И великодушню, по-нашенски. Победили в самой кровавой войне, оставили людьми.

Хот я раскопанности много. Ветеран труда Борис Ефремов: "Жадный гитлер еще не слоню. Народ лежит. Лью махураку. В ашай время дисциплина была строгая. Барону со своим номером ашай водера, а чуток отодвинул на завод - аэртруку открутил. Это двести граммов ашайбука - погубить в голданые времена.